

Владимир Мартусь:

«Возвращение домой было бы лучшим подарком к юбилею «Штандарта»

Знаменитый парусник «Штандарт» несколько лет не заходит в российские воды. Однако его капитан в Петербурге бывает. Корреспонденту «Кия» удалось встретиться с Владимиром Мартусем в центральном яхт-клубе, где у штандартовцев своя база. Здесь строятся капитанские гички, отсюда уходят в гребные походы увлеченные морем молодые парни и девушки.

– Владимир, напомните читателю, почему «Штандарт» (копия флагманского фрегата Петра I – прим. автора) покинул Россию и не может сюда вернуться?

– Вернуться-то мы можем, но, боюсь, не сможем покинуть родные воды, поэтому предпочитаю не рисковать. А причиной этой нелепой ситуации стал тот факт, что нам было

отказано в прохождении регистра. Чиновники решили, что по новым правилам «Штандарт» не соответствует нормам ни морского, ни речного регистров России и, следовательно, мы не можем ходить в российских водах. В такой ситуации вернуться домой означает стать на бессрочный прикол. Так рисковать мы не можем.

– Есть ли механизм, с помо-

щью которого можно изменить ситуацию?

– Теоретически есть. Мы зарегистрированы в Европе как спортивная яхта. Документы, выданные Российской федерацией парусного спорта, в Европе всех устраивают. Ни у кого вопросов нет. Мы существуем как любая другая спортивная яхта. Например, Volvo Ocean Race точно так же

набирает команды и ходит в походы и на гонки. Но когда мы попробовали в России заявить о себе как о спортивном парусном судне, то наткнулись на отказ обоих регистров. Причем, отказы не были четко мотивированы. Хотелось бы добиться какого-то понимания. Но пока у меня не было возможности заниматься этим вопросом, поскольку «Штандарт» требует много внимания.

– **Чем занимаетесь на чужбине?**

– Путешествуем по свету. Эту зиму провели на Канарских островах и вновь вернулись в Европу.

– **Сложный был поход?**

– Поход прошел отлично. На переходе из Марокко на остров Ланзаротте попали в 9-балльный шторм, но выдержали его достойно.

– **«Штандарту» почти 15 лет. В каком состоянии судно?**

– Если точно, то 4 ноября исполнится 20 лет с момента закладки. Судно прошло примерно 80 тысяч миль и находится в отличном состоянии, о чем говорит последний переход через океан – 1300 миль без остановки с 8-метровой волной. В России даже таких условий нет для проверки.

– **Как долго живут деревянные суда?**

– Если за кораблем нормально следить, очень долго. В Портсмуте стоит корабль Нельсона «Виктория», построенный в 1765 году. Был на плаву

до 1923 года. Мы строили «Штандарт» долго – почти 6 лет. Пока он стоял на стапеле, дерево хорошо высохло. Такое дерево почти не гниет. В том году проверяли обшивку, листовница как новая.

– **Много ли в мире копий исторических парусников?**

– Такие корабли есть, один – в Австралии, несколько – в Америке, в Европе был только шведский «Гётеборг», но еще во Франции спустили «Гермиону». Причем, «Штандарт» – единственный русский парусник, построенный в России. «Мир» построен в Польше, «Седов» и «Крузенштерн» – в Германии.

– **Как формируете экипаж для походов?**

– Безопасность на первом месте, поэтому 5–6 человек в команде – это профессионалы, которые на корабле почти 10 лет. Плюс 10–12 волонтеров с хорошим опытом хождения на паруснике. И порядка 20 человек – практиканты, которые загорелись идеей пойти в поход на паруснике. Они вносят пожертвования на организацию плавания.

– **Раньше для всех участников походы были бесплатными?**

– Когда город поддерживал нас по линии молодежной политики, все было иначе. Проект и задумывался изначально для продвижения парусного спорта среди молодежи. Сейчас

мы вынуждены сами думать о бюджете, поэтому часть волонтеров вносит пожертвования.

– **Каков годовой бюджет парусника?**

– На год нам нужно порядка 250 тысяч евро – новые паруса сшить, оборудование поменять, горючее для экстренных ситуаций приобрести, аренда причала, электричество, зарплата постоянным членам команды. Набираем эти средства за счет участия в съемках, фестивалях, собираем пожертвования. Недавно в духе времени объявили краудфандинг, что означает финансирование толпой. Объявили миру, что нам нужно 500 тысяч рублей на новые паруса. Собрали их за 4 дня. Борис Акунин написал о нас пост, тоже пришло много денег. Вот так и живем.

– **Расскажите, какая молодежь теперь ходит на «Штандарт» и легко ли к вам попасть.**

– Чтобы к нам попасть, для начала надо написать заявку на нашем сайте. Молодежь, в принципе, все та же, что и 10 лет назад – которая любит море, паруса, ветер, хочет проверить себя в дальнем походе. С одной лишь поправкой – теперь им надо иметь некоторое количество денег, чтобы долететь в какую-то точку Европы, откуда мы уходим. То есть это уже более-менее состоявшийся народ, воспитывать его уже не надо. И

от этого немного грустно, потому что наши задачи переместились от воспитания к развлечению. Конечно, все равно развлечение остается экстремальным: не каждый может спать в гамаке, драить палубу, лазать по мачтам. Но вот те, которым некуда себя приложить, получается, остались за бортом.

– Я видела ваш последний ролик.

Лазать по мачтам – это ужасно страшно.

– Есть неписанный закон: боишься – никто тебя не заставит наверх лезть, и никто в этом не упрекнет. По мачтам лазают только те, кто хочет, и мы учим, как это делать безопасно.

– **Сколько человек прошло через школу «Штандарта»?**

– Мы пытались раньше считать

и мили, и людей, но потом сбились со счета. По примерным прикидкам, около 10 тысяч за 15 лет. Причем, в последние годы с нами ходят и иностранцы: французы, испанцы, немцы. Я считаю, это отличная возможность пообщаться и попрактиковаться в языке.

– **Где можно увидеть вас летом?**

– Сейчас корабль стоит в Шербуре, оттуда идем на морской фестиваль в Голландию, мы там – лидирующий корабль парада. Оттуда в Гамбург, где открываем дни порта в начале колонны парусников. Потом киносьемки на фестивале в Ростове. А вот 23 июля у петербуржцев хороший шанс увидеть нас. Мы приходим в Котку, где начинается регата, посвященная 300-летию Гангутской битвы. 23–24 июля мы проведем в Котке день открытых дверей. В Ханко 26–27 июля будем проводить реконструкцию битвы. Советую посетить какое-нибудь из этих мероприятий, обычно они проходят очень эмоционально.

Беседу вела

Ольга Рогозина

